

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

№ 304-ЭС23-9605

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

г. Москва

Дело № А46-1071/2022

Резолютивная часть определения объявлена 28.09.2023

Полный текст определения изготовлен 10.10.2023

Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего судьи Борисовой Е.Е.,

судей Чучуновой Н.С., Якимова А.А.

при ведении протокола судебного заседания секретарем Кунаковым В.В., с использованием системы видеоконференц-связи при содействии Арбитражного суда Омской области (судья Ширяй И.Ю., при ведении протокола судебного заседания секретарем Кашиной О.П.)

рассмотрела в открытом судебном заседании кассационную жалобу общества с ограниченной ответственностью «Управляющая компания «ВиТа» на постановление Восьмого арбитражного апелляционного суда от 22.12.2022 и постановление Арбитражного суда Западно–Сибирского округа от 10.03.2023 по делу № А46-1071/2022 Арбитражного суда Омской области

по исковому заявлению общества с ограниченной ответственностью «Управляющая компания «ВиТа» к Департаменту имущественных отношений администрации города Омска о взыскании 4 694 972 руб. 90 коп. убытков

При участии в судебном заседании представителей:

общества с ограниченной ответственностью «Управляющая компания «ВиТа» – Новоселов А.В.,

Департамента имущественных отношений администрации города Омска – Гугнюк В.А.

Заслушав и обсудив доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Борисовой Е.Е., представителей сторон, Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации

УСТАНОВИЛА:

общество с ограниченной ответственностью «Управляющая компания «ВиТа» (далее – общество, истец) обратилось в Арбитражный суд Омской области с исковым заявлением к Департаменту имущественных отношений администрации города Омска (далее – департамент, ответчик) о взыскании 4 694 972 руб. 90 коп. убытков.

Решением Арбитражного суда Омской области от 27.07.2022 исковые требования удовлетворены в части взыскания с департамента в пользу общества 3 442 722,10 руб. убытков, в удовлетворении остальной части исковых требований отказано.

Постановлением Восьмого арбитражного апелляционного суда от 22.12.2022 решение суда первой инстанции отменено, в удовлетворении исковых требований отказано.

Арбитражный суд Западно–Сибирского округа постановлением от 10.03.2023 оставил постановление суда апелляционной инстанции без изменения.

Общество обратилось в Верховный Суд Российской Федерации с кассационной жалобой, в которой просит отменить постановление суда апелляционной инстанции и постановление суда округа, ссылаясь на наличие к тому оснований, предусмотренных частью 1 статьи 291.1 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации (далее – АПК РФ), оставить в силе решение суда первой инстанции.

Определением судьи Верховного Суда Российской Федерации Борисовой Е.Е. от 01.09.2023 кассационная жалоба вместе с делом переданы для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации.

В отзыве на кассационную жалобу департамент просит оставить ее без удовлетворения, а обжалуемые судебные акты – без изменения.

В судебном заседании представитель общества поддержал доводы кассационной жалобы, представитель департамента возражал относительно удовлетворения кассационной жалобы.

Изучив материалы дела, проверив в соответствии с положениями статьи 291.14 АПК РФ законность состоявшихся по делу судебных актов, Судебная коллегия Верховного Суда Российской Федерации находит, что кассационная жалоба подлежит удовлетворению, а решение суда первой инстанции, постановления арбитражных судов апелляционной и кассационной инстанций – отмене по следующим основаниям.

Как следует из материалов дела и установлено судами, между департаментом (арендодатель) и обществом (арендатор) 15.10.2013 заключены

договоры аренды объектов недвижимости, расположенных по адресу: г. Омск, ул. Бульвар Победы, д. 3А:

- № 41866/3 в отношении нежилого помещения (строения) – двухэтажное административное здание, литера А, площадью 289,3 кв.м;

- № 41867/3 в отношении нежилого помещения (строения) – гараж, нежилое одноэтажное здание, литера Б, площадью 195,1 кв.м.

Указанные договоры аренды заключены сроком на 5 лет.

Нежилые помещения (строения) переданы обществу по актам приема-передачи 15.10.2013.

Как указал истец, в порядке реализации прав, предусмотренных Федеральным законом от 22.07.2008 № 159-ФЗ «Об особенностях отчуждения недвижимого имущества, находящегося в государственной собственности субъектов Российской Федерации или в муниципальной собственности и арендуемого субъектами малого и среднего предпринимательства, и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» (далее – Закон № 159-ФЗ), общество обратилось в департамент с заявлением от 05.12.2017 о реализации преимущественного права на приобретение арендуемого имущества, приложив необходимые документы.

Письмом от 27.12.2017 № исх-ДИО/22621 департамент уведомил общество о том, что решением координационного совета по отчуждению муниципального недвижимого имущества, арендуемого субъектами малого и среднего предпринимательства, рекомендовано предоставить обществу преимущественное право на приобретение арендуемого муниципального имущества.

Несмотря на положительный ответ по поданному обществом заявлению о выкупе арендованного имущества, в нарушение положений Закона № 159-ФЗ, департамент не совершил предусмотренных в нем действий и не подготовил соответствующую документацию для заключения договора купли-продажи.

В связи с указанными обстоятельствами, не дождавшись направления проекта о выкупе арендованного имущества, общество 27.07.2020 повторно направило в адрес департамента заявление о решении реализовать преимущественное право на приобретение указанного имущества.

Письмом от 07.08.2020 № исх-ДИО/7662 департамент сообщил обществу, что в соответствии с Законом № 159-ФЗ в настоящее время проводятся мероприятия по подготовке отчетов о рыночной стоимости вышеуказанных нежилых помещений, а также земельного участка, после получения отчетов о рыночной стоимости будет проведена работа по заключению договора купли-продажи.

Сопроводительным письмом от 28.01.2021 № исх-ДИО/1354 обществом от департамента получен проект договора купли-продажи нежилого помещения, предметом которого является продажа следующих объектов недвижимости:

- нежилое административное здание с кадастровым номером 55:36:040115:2170 площадью 289,3 кв.м, нежилое здание-гараж с кадастровым

номером 55:36:040115:2169 площадью 195,1 кв.м, расположенные по адресу: г. Омск, ул. Бульвар Победы, д. 3А;

- земельный участок площадью 1538 кв.м с кадастровым номером 55:36:090205:15677, с видом разрешенного использования: для размещения административных зданий и офисов иных организаций непосредственного обслуживания населения, не являющихся источником воздействия на среду обитания и здоровье человека, для размещения объектов, характерных для населенных пунктов, с местоположением: г. Омск, ул. Бульвар Победы, д. 3А, на котором находятся упомянутые выше объекты недвижимости нежилого назначения.

Из условий договора следовало, что цена объектов недвижимости в общей сумме 24 042 280 руб. определена на основании отчета ООО «Айра Торрес» от 20.10.2020 № 389/15, при этом цена административного здания и гаража составляет 4 199 000 руб., а цена земельного участка – 19 843 280 руб.

Возражая относительно стоимости земельного участка, общество 10.03.2021 направило в адрес департамента протокол разногласий к договору с указанием стоимости земельного участка в размере 8 380 000 руб. со ссылкой на отчет ООО «АбсолютЭксперт» от 02.03.2021 № 22/21.

06.04.2021 обществом получен ответ департамента (Исх-ДИО/5615) с протоколом согласования разногласий, в котором содержался отказ от согласования цены выкупа недвижимого имущества, что послужило основанием для обращения общества в Арбитражный суд Омской области с исковым заявлением об урегулировании разногласий, возникших при заключении договора купли-продажи в части установления выкупной стоимости имущества.

По результатам рассмотрения спора решением Арбитражного суда Омской области от 24.11.2021 по делу № А46-6970/2021, оставленным без изменения постановлением Восьмого арбитражного апелляционного суда от 02.03.2022 и постановлением Арбитражного суда Западно-Сибирского округа от 25.07.2022, разногласия по поводу условий договора купли-продажи, возникшие между сторонами, урегулированы путем установления цены отчуждения земельного участка в размере 6 284 000 руб., определенной по результатам судебной оценочной экспертизы.

Обращаясь в суд с настоящим иском, общество указало, что в результате незаконного уклонения департамента от заключения договора купли-продажи обществу причинены убытки в виде арендных платежей, уплаченных за период с апреля 2018 года (договор должен был быть заключен не позднее 05.04.2018) по январь 2022 года (исковое заявление подано в суд 26.01.2022).

Разрешая спор и удовлетворяя иск частично, суд первой инстанции руководствовался статьями 15, 16, 195, 196, 199, 393, 1069 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее – Гражданский кодекс, ГК РФ), статьей 9 Закона № 159-ФЗ, статьей 16 Федерального закона от 13.07.2015 № 218-ФЗ «О государственной регистрации недвижимости» и исходил из того, что при надлежащем исполнении департаментом обязанности по своевременному заключению договора купли-продажи с обществом обязанность по внесению

арендной платы была бы прекращена с момента заключения соответствующего договора, суд пришел к выводу об обоснованности заявленных истцом требований о взыскании с ответчика убытков в виде вынужденной уплаты арендных платежей. Учитывая заявление ответчика о применении исковой давности, суд удовлетворил иск частично, исходя из периода оплаты с 26.01.2019 по январь 2022 года (дата поступления искового заявления в суд – 26.01.2022).

Отменяя решение суда первой инстанции, апелляционный суд пришел к выводу о том, что общество содействовало увеличению размера убытков (пункт 1 статьи 404 ГК РФ), не обжаловав бездействие департамента по первому поданному обществом заявлению о выкупе. Поскольку общество не обосновало его длительное необращение к департаменту или в суд, такое поведение общества, по мнению апелляционного суда, свидетельствует о том, что истец в определенный период утратил интерес к выкупу имущества (2018-2019 годы), в связи с чем не усматривается прямой причинно-следственной связи, необходимой для взыскания убытков за период, начиная с января 2019 года (с учетом применения срока исковой давности) до истечения сроков рассмотрения второго заявления общества.

Относительно бездействия департамента по рассмотрению второго заявления общества суд апелляционной инстанции отметил, что с учетом сроков рассмотрения заявления, предусмотренных Законом № 159-ФЗ, договор между сторонами мог быть заключен не позднее 21.11.2020, однако, за период с ноября 2020 года по январь 2021 года (проект договора купли-продажи направлен 28.01.2021) общество не подтвердило несение расходов по арендной плате, а за последующий период с февраля 2021 года по январь 2022 года департамент не может быть признан уклонившимся от заключения договора купли-продажи.

При указанных обстоятельствах суд апелляционной инстанции не усмотрел оснований для взыскания убытков, с чем согласился суд округа.

Между тем судами всех трех инстанций не учтено следующее.

На основании статей 16 и 1069 Гражданского кодекса вред, причиненный гражданину или юридическому лицу в результате незаконных действий (бездействия) государственных органов, органов местного самоуправления или должностных лиц этих органов, в том числе издания не соответствующего закону или иному правовому акту акта государственного органа или органа местного самоуправления, подлежит возмещению Российской Федерацией, соответствующим субъектом Российской Федерации или муниципальным образованием. Вред возмещается за счет соответственно казны Российской Федерации, казны субъекта Российской Федерации или казны муниципального образования.

Под убытками, которые согласно пункту 2 статьи 15 и статье 1082 Гражданского кодекса подлежат возмещению в случае причинения вреда, понимаются расходы, которые лицо, чье право нарушено, произвело или должно будет произвести для восстановления нарушенного права, утрата или повреждение его имущества (реальный ущерб), а также неполученные доходы,

которые это лицо получило бы при обычных условиях гражданского оборота, если бы его право не было нарушено (упущенная выгода).

Согласно разъяснениям Пленума Верховного Суда Российской Федерации, данным в пункте 12 постановления от 23.06.2015 № 25 «О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации», по делам о возмещении убытков истец обязан доказать, что ответчик является лицом, в результате действий (бездействия) которого возник ущерб, а также факты нарушения обязательства или причинения вреда, наличие убытков.

При установлении причинной связи между нарушением обязательства и убытками необходимо учитывать, в частности, то, к каким последствиям в обычных условиях гражданского оборота могло привести подобное нарушение. Если возникновение убытков, возмещения которых требует кредитор, является обычным последствием допущенного должником нарушения обязательства, то наличие причинной связи между нарушением и доказанными кредитором убытками предполагается.

Должник, опровергающий доводы кредитора относительно причинной связи между своим поведением и убытками кредитора, не лишен возможности представить доказательства существования иной причины возникновения этих убытков (пункт 5 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 24.03.2016 № 7 (ред. от 22.06.2021) «О применении судами некоторых положений Гражданского кодекса Российской Федерации об ответственности за нарушение обязательств»).

Из приведенных положений гражданского законодательства и разъяснений Пленума Верховного Суда Российской Федерации следует, что вред возмещается за счет казны по общим правилам внедоговорной (деликтной) ответственности, но при наличии специальных оснований, связанных с публичным статусом причинителя вреда и характером его деятельности, по сути – в связи ненадлежащим исполнением публичных обязанностей органами публичной власти, должностными лицами.

Требую возмещения вреда, истец обязан представить доказательства, обосновывающие противоправность акта, решения или действий (бездействия) органа (должностного лица), которыми истцу причинен вред. При этом бремя доказывания обстоятельств, послуживших основанием для принятия такого акта или решения либо для совершения таких действий (бездействия), лежит на ответчике.

В порядке возмещения вреда (реального ущерба) на основании статей 16 и 1069 Гражданского кодекса, в частности, подлежат компенсации платежи, которые арендатор уплатил публичному образованию, но не должен был уплачивать при надлежащем, в том числе своевременном, выполнении органами публичного образования своих обязанностей, связанных с приватизацией арендованного имущества, за вычетом налоговых платежей, обязанность по внесению которых возникла бы у арендатора, если бы он стал собственником.

Иной подход позволял бы органам публичной власти неправомерно отказывать в выкупе имущества при отсутствии на то законных оснований, оспаривание которых заинтересованными лицами увеличивало бы срок вынужденной аренды и вызывало бы необходимость для них нести большие расходы за пользование имуществом (определения Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации от 23.05.2022 № 308-ЭС21-23454, от 19.03.2019 № 307-ЭС18-16000, от 28.04.2017 № 305-ЭС16-20734).

По настоящему делу судами установлено и по существу не опровергнуто ответчиком, что при приватизации имущества департаментом не были соблюдены требования, установленные статьей 9 Закона № 159-ФЗ, и это повлияло на своевременность реализации преимущественного права истца на приобретение арендуемого им имущества.

Как обоснованно указано судом первой инстанции, по заявлению общества от 05.12.2017 в предусмотренные пунктом 3 статьи 9 Закона № 159-ФЗ сроки департаментом не совершены предписанные данной нормой действия, связанные с проведением оценки стоимости имущества, не принято решение об условиях приватизации арендуемого имущества и истцу не направлен проект договора купли-продажи, в то время как при надлежащем исполнении своих публичных обязанностей департаментом договор купли-продажи мог быть заключен сторонами в марте 2018 года и, как следствие, обязанность по внесению арендной платы прекратилась бы у истца с апреля 2018 года.

Признавая ошибочным данный вывод, суд апелляционной инстанции исходил из того, что действия (бездействие) департамента со стороны общества не обжалованы и в установленном порядке не признаны незаконными, какие-либо меры с целью разъяснения соответствующего поведения ответчика до момента направления повторного заявления (27.07.2020) истцом не приняты.

Однако, направив заявление о реализации преимущественного права выкупа арендуемого имущества в уполномоченный орган, субъект предпринимательства, соответствующий требованиям, установленным статьей 3 Закона № 159-ФЗ, вправе рассчитывать, что соответствующие органы публичного образования исполняют возложенные на них законом обязанности, связанные с обеспечением приватизации арендуемого имущества, и не должен предполагать, что публичные полномочия будут реализованы органами публичного образования ненадлежащим образом.

Соответственно, исходя из применимого к настоящему делу стандарта разумного поведения участников оборота, субъект малого и среднего предпринимательства не обязан оспаривать в судебном порядке бездействие, допущенное уполномоченным органом, либо иным образом побуждать органы публичной власти к выполнению ими своих обязанностей, и не совершение истцом указанных действий – не могло быть расценено судами в качестве обстоятельства, освобождающего публичное образование от имущественной ответственности за причиненный участнику экономического оборота вред, а

равно не может служить основанием для уменьшения размера ответственности по пункту 1 статьи 404, пункту 2 статьи 1083 Гражданского кодекса.

Кроме того, осуществление защиты нарушенного права путем возмещения вреда, причиненного в результате незаконных действий (бездействия) государственных органов, органов местного самоуправления либо должностных лиц этих органов (статья 16 ГК РФ), не ставится в зависимость от необходимости оспаривания этих действий (бездействия) в отдельном судебном порядке, в том числе по правилам, установленным главой 24 АПК РФ.

Тот факт, что ненормативный правовой акт не был признан в судебном порядке недействительным, а решение или действия (бездействие) государственного органа – незаконными, сам по себе не является основанием для отказа в иске о возмещении вреда, причиненного таким актом, решением или действиями (бездействием). В названном случае суд оценивает законность соответствующего ненормативного акта, решения или действий (бездействия) государственного или муниципального органа (должностного лица) при рассмотрении иска о возмещении вреда.

Данная позиция закреплена в пункте 4 Обзора практики рассмотрения арбитражными судами дел о возмещении вреда, причиненного государственными органами, органами местного самоуправления, а также их должностными лицами (информационное письмо Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 31.05.2011 № 145), и сохраняет актуальность, однако, при рассмотрении настоящего дела судами не учтена.

Таким образом, в целях разрешения вопроса о размере убытков, что входит в предмет доказывания по настоящему спору, необходимо определить: дату, в которую подлежал заключению договор купли-продажи недвижимого имущества в случае соблюдения департаментом нормативно установленных сроков; общую сумму арендной платы, внесенной обществом в период необоснованной пролонгации арендных отношений; сумму налогов (налог на имущество, земельный налог), которые общество должно было бы уплатить в бюджет вместо арендной платы с момента своевременной регистрации за ним права собственности на объекты недвижимости.

Суды первой и апелляционной инстанций таких требований в полной мере не учли, не установив юридически значимые обстоятельства.

Так, частично удовлетворяя исковые требования с применением норм об исковой давности, суд первой инстанции фактически исходил из того, что обязанность по внесению арендной платы была бы прекращена с момента заключения соответствующего договора по результатам рассмотрения первоначального заявления общества.

Суд апелляционной инстанции, не согласившись с выводом суда первой инстанции и с доводами общества о несоблюдении департаментом требований закона, что повлекло повторное обращение с заявлением о реализации преимущественного права на выкуп арендуемого имущества, установил только даты, в которые подлежал заключению договор купли-продажи по результатам рассмотрения повторного заявления.

При этом отсутствие на стороне общества расходов по уплате арендных платежей в период с ноября 2020 года (договор между сторонами мог быть заключен не позднее 21.11.2020) по январь 2021 года (проект договора купли-продажи направлен 28.01.2021), а, следовательно, необходимости установления величины налога на спорное имущество, явилось одним из оснований для отказа в удовлетворении исковых требований судом апелляционной инстанции.

При этом в материалах дела имеются платежные поручения, подтверждающие внесение обществом арендной платы, за исключением периода с сентября 2020 года по май 2021 года, списки арендных платежей, приложенные к отзыву департамента на исковое заявление, сведения Межрайонной ИФНС России № 4 по Омской области, согласно которым общество применяет упрощенную систему налогообложения и с 24.03.2022 является плательщиком налога на имущество организаций только в отношении гаража.

Учитывая указанные обстоятельства, а также отсутствие надлежащей правовой оценки поведения департамента при рассмотрении первоначального заявления общества, что имеет существенное значение для установления факта и размера убытков, выводы судов трех инстанций относительно наличия (отсутствия) оснований для возмещения убытков и определения размера убытков не могут быть признаны обоснованными.

В качестве основания для отказа в иске суд апелляционной инстанции также указал на наличие между сторонами по делу спора о цене выкупаемого земельного участка, на котором расположено административное здание и гараж, что исключает за этот период возникновение у истца убытков.

С таким основанием отказа в иске Судебная коллегия Верховного Суда Российской Федерации согласиться не может.

Исходя из содержания абзаца первого статьи 3 Закона № 159-ФЗ, приватизация имущества, арендуемого субъектами малого и среднего предпринимательства, в пользу указанных субъектов производится по цене, равной его рыночной стоимости и определенной независимым оценщиком в порядке, установленном Федеральным законом от 29.07.1998 № 135-ФЗ «Об оценочной деятельности в Российской Федерации» (далее – Закон об оценочной деятельности).

Обеспечение проведения оценки рыночной стоимости арендуемого имущества относится к обязанностям уполномоченного органа публичного образования (пункт 1 части 3 статьи 9 Закона № 159-ФЗ), который, по смыслу абзаца первого статьи 3 Закона № 159-ФЗ, обязан направить заявителю проект договора купли-продажи арендуемого имущества по цене, равной его рыночной стоимости и не вправе устанавливать произвольную цену.

При этом само по себе возникновение между субъектом предпринимательства и уполномоченным органом публично-правового образования разногласий относительно договорного условия, касающегося цены выкупа имущества, не образует оснований для возмещения убытков, поскольку признаваемый Законом об оценочной деятельности (статья 3)

вероятностный характер определения рыночной стоимости предполагает возможность получения неодинакового результата оценки при ее проведении несколькими оценщиками, в том числе в рамках судебной экспертизы, по причинам, которые не связаны с ненадлежащим обеспечением достоверности оценки (определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации от 28.12.2015 № 310-ЭС15-11302).

В то же время существенное расхождение между ценой, указанной в проекте договора-купли продажи, направленного уполномоченным органом субъекту предпринимательства, и окончательной ценой, установленной решением суда по результатам урегулирования разногласий, возникших при заключении договора с учетом оценочной экспертизы, как таковое означает, что арендуемое имущество предложено было к выкупу субъекту предпринимательству на заведомо невыгодных для него условиях, которые не могли быть приняты разумным участником оборота.

Обращение субъекта предпринимательства в суд с иском об урегулировании разногласий, возникших при заключении договора купли-продажи, в части условия о цене имущества, при таких обстоятельствах носит вынужденный характер, является необходимым для защиты его права.

При рассмотрении дела № А46-6970/2021 по иску общества к департаменту об урегулировании разногласий суды установили, что ответчик направил истцу проект договора купли-продажи объекта недвижимости, согласно которому земельный участок продается по цене 19 843 280 руб., определенной отчетом об оценке.

Не согласившись с данным условием договора, истец направил ответчику протокол разногласий с указанием цены земельного участка – 8 380 000 руб., установленной также отчетом об оценке.

Учитывая заключение судебной экспертизы о том, что рыночная стоимость земельного участка составляет 6 284 000 руб., а по результатам проверки представленного департаментом отчета об оценке объекта выявлено его несоответствие Закону № 135-ФЗ и Федеральным стандартам оценки, суды в целях урегулирования разногласий между сторонами по договору купли-продажи установили стоимость выкупаемого земельного участка в вышеназванном размере.

Таким образом, изначально предложенная департаментом цена выкупа арендуемого имущества более чем в три раза превысила рыночную стоимость имущества, и при названных обстоятельствах вывод судов об отсутствии оснований для возложения на публичное образование гражданско-правовой ответственности в форме возмещения убытков не может быть признан правомерным.

Принимая во внимание изложенное, Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации находит, что состоявшееся по делу решение суда первой инстанции, постановления арбитражных судов кассационной и апелляционной инстанций подлежат отмене на основании части 1 статьи 291.11 АПК РФ как принятые при

существенном нарушении норм материального права, а дело - подлежит направлению на новое рассмотрение в суд первой инстанции.

При новом рассмотрении дела судам следует учесть изложенную в настоящем определении правовую позицию, дать оценку доводам истца о нарушении его прав, допущенных департаментом при приватизации арендуемого истцом имущества и ненадлежащем исполнении публичных обязанностей, проверить расчет убытков, принять законные и обоснованные судебные акты.

Руководствуясь статьями 167, 176, 291.11–291.15 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации

ОПРЕДЕЛИЛА:

решение Арбитражного суда Омской области от 27.07.2022, постановление Восьмого арбитражного апелляционного суда от 22.12.2022 и постановление Арбитражного суда Западно–Сибирского округа от 10.03.2023 по делу № А46-1071/2022 отменить.

Дело направить на новое рассмотрение в Арбитражный суд Омской области.

Настоящее определение вступает в законную силу со дня его вынесения и может быть обжаловано в порядке надзора в Верховный Суд Российской Федерации в трехмесячный срок.

Председательствующий судья

Е.Е. Борисова

Судьи

Н.С. Чучунова

А.А. Якимов